

— Есть некоторые новости. Старший брат... погиб. Его душа была неполной, и его реинкарнация задержалась на несколько лет. Теперь он родился в семье практикующих, где его очень любят. Когда он подрастет, мы вернем его в Секту Юйшуй.

Сначала глаза старейшины Таня загорелись надеждой, но затем он успокоился, не зная, верить ли этому.

Он сказал:

— Я бы хотел увидеть, как Чжайсин снова растет, но мое тело уже не выдержит.

В комнате воцарилась тишина.

Они были могущественными практикующими, занимали высокие позиции и могли прожить еще много лет, но, как и старейшина Тань, они не видели надежды.

Когда на горизонте появилась белая полоса, старейшина Тань уже не подавал признаков жизни. Тань Лан тихо привел все в порядок, а Ци Байшань вышел, закрыв за собой дверь.

Свет был настолько ярким, что Ци Байшань, подняв голову, заплакал.

Он мог позволить себе поплакать только сейчас.

Хотя и он, и Тань Лан знали, куда ушел Цзи Чжайсин.

Цзи Чжайсин умер, пожертвовав собой ради восстановления Дао, его душа была уничтожена.

Ци Байшань годами был близок к отчаянию, ожидая лишь конца, но, узнав правду, не почувствовал облегчения.

Он никогда не сможет освободиться от этого.

Хэ Сюань бросил найденный им цветок девяти жизней на землю и уселся на крыше, наслаждаясь постепенно поднимающимся солнцем. Он вернулся слишком поздно — старейшина уже умер. Это было не так уж сложно принять, ведь смерть неизбежна, особенно когда жизненная сила подошла к концу. Он давно ожидал этого.

Но его связь с Сектой Юйшуй, казалось, оборвалась.

Когда же Цзи Чжайсин вернется, чтобы снова приготовить ему ароматную рыбу?

Юн Ляньинь был легендарной личностью. Он происходил из разрушенной секты, имел неудачливого учителя и практиковал посредственную технику, но, казалось, был избранником Небесного Дао, и его путь культивации был поистине легендарным. Он смог превратить казавшуюся шуткой титул «первой секты в мире» в реальность.

Говорили, что, когда он был на уровне зарождающейся души, он получил бесценный артефакт, который развивался вместе с его мастерством. Когда демонические практикующие устроили ловушку, он смог пробиться сквозь нее и украсть сокровища демонического владыки. Даже когда он уничтожил всю Секту Чуньмин, и даос уровня разделения духа оказывал на него давление, он смог уничтожить и его секту.

У Юн Ляньиня было много романтических историй. Например, когда Первая секта переходила в верхний мир, она нажила много врагов, и путь был трудным.

Глава Секты Иньчунь, красивая женщина, предложила ему союз через брак и ночью пришла к нему в комнату, чтобы «обсудить» важные дела. Ее фигура была восхитительна, и любой бы сдался, но Юн Ляньинь лишь напрягся и сбежал за сотню ли.

Глава Секты Иньчунь была невероятно красива, но она не разозлилась. Она снова нашла Юн Ляньиня и с грустью в глазах сказала:

— Судя по твоей реакции, ты, кажется, не любишь женщин. У меня есть брат...

Юн Ляньинь отказался:

— Мужчин я тоже не люблю!

Глава секты удивилась:

— Это странно. Для твоего уровня мастерства не иметь пары — это нормально, но ты не любишь ни женщин, ни мужчин. Ты что, неспособен?

Юн Ляньинь, конечно, был способен.

Но он боялся, что на него начнут охоту, и только вздыхал.

После этого Секта Иньчунь больше не поднимала вопрос о союзе, и Юн Ляньинь, хотя и с трудом, смог укрепить свои позиции. Но слухи о его «неспособности» распространились, и его враги часто насмеялись над ним.

В конце концов Юн Ляньинь хотел доказать свою состоятельность, но так и не нашел подходящего человека. Даже он начал сомневаться, не правы ли слухи, и не любит ли он вовсе не людей.

Но когда-то давно он тоже испытывал юношескую влюбленность.

Секта Огненного Феникса и семья Тан объединились, захватив недавно обнаруженный секретный мир, что вызвало недовольство среди практикующих.

Конечно, больше всего их раздражало то, что эти двое, подобно тиграм и волкам, объединились, чтобы сделать жизнь других невыносимой.

Цзинь У был приглашен в дом Тан. Когда он направлялся к жилищу Тан Хуаймэна, он увидел длинные коридоры, покрытые снегом, который падал мягкими хлопьями, создавая безупречно белое покрывало. Лицо Цзинь У стало холодным, и он быстро вспомнил знакомую сцену, которая была точной копией Пика Чуюнь.

Он слегка охладел:

— Похоже, глава семьи Тань очень близок с вашим учителем.

Тан Хуаймэн замедлил шаг:

— Что?

— Это место построено в память о Пике Чуюнь?

Тан Хуаймэн долго молчал, и Цзинь У уже думал, что он не ответит, но вдруг глава семьи Тань, ставший с годами все более загадочным, произнес:

— Нет, оно построено в память об одном человеке.

Тогда он во второй раз увидел Цзи Чжайсина.

Он прошел через заснеженные коридоры и увидел черноволосого мечника, стоящего у края и ловящего снежинки. На его черных волосах лежали крошечные снежинки, а его белая кожа и яркие губы выделялись в темноте. Он улыбался, и эта улыбка была настолько очаровательной, что могла свести с ума.

Тан Хуаймэн спросил сопровождавшего его духа:

— Кто это?

Дух ответил:

— Вы уже видели его раньше. Это тот, кого привел старейшина — Цзи Чжайсин.

Величайшая ложь за тысячелетия, возможно, заключалась в том, что Юнь Шу преодолел

скорбь и стал бессмертным.

Когда он вознесся, в его сердце было больше удивления, чем радости. После того как он избежал гибели, он не знал, как с этим справиться.

Он стал бессмертным и мог общаться с Небесным Дао, и вскоре узнал, почему смог вознестись.

Кто-то уже сделал это до него, восстановив Небесное Дао.

И имя этого человека...

Юнь Шу стал скитающимся бессмертным.

Он странствовал по миру миллионы лет, искал миллионы лет, пока все, кого он знал, не умерли, мир культивации пришел в упадок, и даже в самом особом верхнем мире за столетие не появилось ни одного практикующего, достигшего уровня зарожденной души.

Секта Меча Минлин, простоявшая много лет, распалась, и ее члены скрылись.

Юнь Шу все еще искал ту душу.

Он был бессмертным, не таким, как другие практикующие. Даже если он найдет лишь осколок души, восстановившей Дао, он сможет возродить того человека силой шести путей.

Юнь Шу прожил так долго, что почти забыл, как его зовут, но каждый день он нежно произносил:

— Чжайсин.

Жизнь бессмертного была бесконечной, проклятием, но для Юнь Шу это было благословением.

Однажды он найдет его.

На корабле Лунфэйса можно было увидеть самые великолепные кольца звезд, самые грандиозные звездные бури, а если повезет, даже разрушение спутника.

Конечно, это касалось только пассажиров верхних палуб, а не тех, кто ютился в тесных каютах на нижних палубах, рядом с жилыми помещениями экипажа, построенными как улей инсектоидов.

Это место даже шутливо называли «грузовым отсеком»; видимо, команда Лунфэйса не могла

представить, что кто-то захочет жить здесь. Это была самая большая ошибка в дизайне корабля.

Гости, выбравшие «грузовой отсек», не пользовались популярностью, так как обычно они были бедны и тщеславны.

Но на этот раз гость, поселившийся в тесной каюте, привлек всеобщее внимание, и даже вежливые, но надменные слуги не могли не смотреть на него, принимая его багаж с непривычной услужливостью.

Юноша был невероятно красив. Он выглядел как сияющая звезда, освещающая все вокруг.

Цзи Чжайсин, вежливо поблагодарив, улыбнулся:

— Спасибо.

Какой же он милый!!

Слуга с трудом сдерживал желание ущипнуть его за щеку.

Юноше было лет пятнадцать-шестнадцать, с чисто черными волосами, кожей белой как снег, а его улыбка, с ярко-красными губами, была невероятно притягательной. Он был даже красивее, чем недавний кумир слуги.

— Простите за вопрос, — сказал слуга, когда Цзи Чжайсин уже собирался войти в каюту, — вы Омега?

— Я не хочу показаться навязчивым, — слуга, ослепленный хрупкой красотой юноши, уже жалел о своем вопросе. Ведь количество Омег сократилось настолько, что Империя приняла тысячи законов для их защиты. Как мог Омега путешествовать один, да еще и в самом дешевом «грузовом отсеке»? — Но если вы Омега, вы можете отдохнуть в специальной зоне на седьмой палубе...

— Спасибо, — мягко ответил Цзи Чжайсин, — я не Омега.

Сейчас нет, и никогда не будет.

Когда Цзи Чжайсин наконец вошел в свою пятиметровую каюту, он подумал об этом.

<http://bllate.org/book/15565/1385603>